

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАМАН**
историй

**Ольга
Левитина:**
«Почему из сотен
мужчин маму
привлек именно
Валентин Гафт?»

**Любовь
Тихомирова:**
«Мне необходимо
было отмотить
свое прошлое»

Нюша:
«Я поняла, что
влюбилась в тирана»

ISSN 1818-4383

9 771818 438771

0.8

>

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

НЮША
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ — ДОМ МОДЫ NADIA SLAVINA

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК, НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,
ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА АЛЕКСАНДР ГРИНЬКО (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), КОНСТАНТИН КАЧАЛОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ НОВЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ**

ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**),

ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТОХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 08 (50) АВГУСТ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 19.07.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 844 700 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КОЛЛЕКЦИЯ
КАРАВАН
ИСТОРИЙ

стр. 76

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

42

Андрей Зибров
И в горе, и в радости

76

Ольга Левитина
Одно абсолютно
счастливое семейство

116

Любовь Тихомирова
Совсем другая любовь

стр. 42

стр. 116

стр. 10

10

Нюша
Выбирать чудо

152

Наталья Седых
Фуэте одиночества

180

Марк Горонок
Все будет хорошо?

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

106

Ассоциации

146

Мужчина и женщина

стр. 180

стр. 106

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

На нашей с вами улице праздник: «Коллекция» получила национальную премию в области медиабизнеса! «Медиа-Менеджера России» вручают руководителям средств массовой информации, но важна формулировка, где говорится про уникальное содержание нашего журнала и его успех у читателей. А без редакции — моих талантливых чудесных девочек и одного (зато какого!) парня — разве получить мне это самое содержание? И без вас, которые уже почти семь лет, несмотря на нескончаемые кризисы, покупают «Коллекцию Каравана историй», разве добиться рекордного тиража?

А еще спасибо звездам кино и сцены, которые не боятся быть искренними с собой и читателями. Они делают это не только для того чтобы облегчить свою душу, но и чтобы помочь, донести до каждого очень важную мысль: вы не одиноки в своей беде, все можно преодолеть. Обязательно прочтите в этом номере исповедь Любви Тихомировой. Это именно исповедь, на которую молодая актриса решилась лишь с благословения своего духовного отца. В ней очень много места отведено Богу. Далекие от этой темы вправе возмутиться: как такие вещи может печатать светское издание?! Не спешите. История жизни Любы переворачивает душу, люди жестоко отомстили ей за ошибки юности, и если бы не вера, возможно, сегодня мы бы говорили об актрисе в прошедшем времени. Этот рассказ кажется мне очень важным, потому что учит толерантности: человек имеет право идти по избранному пути и его надо попытаться понять, если, конечно, он не посягает на жизнь другого.

История каждой судьбы таит в себе неоценимые уроки. Именно поэтому мы затеяли этот проект, именно поэтому вы нас читаете и только поэтому мы получили национальную премию!

Главный редактор
Нина Нечасва

НЮША

ВЫБИРАТЬ ЧУДО

Я висела в воздухе на высоте четвертого этажа. «Не двигайся! — кричали снизу. — Трос оборвется!» Но от ужаса я и так не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Сердце бешено стучало в груди.

Фото: Павел Шелканцев
Визаж: Каролина Веретеха
Продюсер: Екатерина Бонд

Мы снимали клип. По сценарию я должна была прыгнуть с крыши дома на мостовую. На самом деле меня опускали вниз на канатах, а в монтаже, на компьютере, достаточно плавный спуск должен был превратиться в прыжок.

Трюк готовили долго — я с детства боюсь высоты. Боюсь отчаянно, до головокружения,

до дрожи в коленях, но стараюсь перебороть свой страх. Наверное, можно было отказаться от неприятного эпизода, потребовать дублершу. Только я не привыкла пасовать перед трудностями.

Несколько дней репетировала в цирке. Борясь с дурнотой, заставляла себя снова и снова подниматься вверх. Самым сложным был именно подъем, спускаться оказалось

легче. Ночью снились кошмары: трос обрывался и я с криком летела вниз. Вскикивала в холодном поту и долго не могла заснуть.

Режиссер до самого последнего момента не показывал декорации, видимо не хотел волновать меня заранее, и я навоображала себе бог знает что: огромное здание, с которого придется прыгать как героям голливудских боеви-

Я видела, что родители ведут себя странно, и старалась их помирить. Тормошила, просила: «Ну поцелуйтесь же! Обнимитесь!»

ков. Когда попала в павильон и увидела выстроенную там «улицу», немного успокоилась. Дома были невысокие, четырехэтажные, нестрашные.

Снимать начали не сразу. Как только меня подняли на тросах, режиссер попросил: «Нюша, повиси так минутудругую, чтобы мы успели навести фокус. Спуск начнем по команде «Мотор!». Я собрала волю в кулак и «повисела», как просили, да не один, а два раза, понадобилась еще одна репетиция. И вот наконец съемка.

Поднимаюсь, застываю в воздухе и слышу снизу: «Камера! Мотор! Музыка! Поехали!» Гремит моя песня, а я почему-то продолжаю висеть. «В чем дело? — кричит режиссер. — Что? Я ничего не слышу! Остановите трек!» Музыка замолкает, и по громкой связи на весь павильон раздается чей-то испуганный голос: «Лебед-

Моего отца часто именуют солистом «Ласкового мая», но в конце 80-х у него был свой коллектив, игравший хеви-метал и арт-рок

ку заело!» На площадке повисает гробовая тишина. У меня сжимается сердце. Неужели сны были вещими?!

Группа в ужасе — все знают, что Нюша боится высоты, и ждут истерики. А я сохраняю спокойствие, не кричу, не плачу. Но чего мне это стоило... Осторожно осматриваюсь. На полу павильона на всякий случай уже стелят матрасы, а из окон одного из «домов», метрах в двух от меня, кричат: «Не бойся! Если что, мы поможем!» Интересно, как они себе это представляют?

Все остальное помню как в тумане: крики, суету. Лебедку так и не починили, опустили меня вручную. И убедившись, что певица в порядке, попросили повторить трюк. Я согласилась — надо же было отснять злополучный эпизод...

Иногда бывает, что последствия пережитого шока проявляются у человека не сразу, а спустя несколько часов. Но я ночью спала спокойно, а вот у папы подскочило давление, пришлось вызывать «скорую». Как мой продюсер он тоже присутствовал на площадке и переволновался. После съемки ничего не сказал, хоть и был бледнее обычного. Зато позже признался:

— Знаешь, пока ты там висела, в мою голову лезли абсо-

лютно дикие мысли. Что если неисправная лебедка вдруг сдвинется и потащит тебя наверх? А там железные конструкции, трубы. Ты могла покалечиться или вообще погибнуть.

— Хорошо, что мне на это не хватило воображения. А то от паники окончательно снесло бы крышу.

— Ты держалась молодцом. Даже сделала второй дубль.

— Твое воспитание. Ты же всегда говорил: нет слова «не могу», человек может все, стоит только захотеть...

Мои мечты всегда были связаны с музыкой. Я с детства пела, писала песни. Одно из самых ранних воспоминаний: под дружный хохот взрослых исполняю частушки: «Я — девочка чертова, завела четвертого...», «А я маленькая, акку-

ратенькая, что есть на мне, пристаёт ко мне...»

— Кто тебя этому научил? — отсмеявшись, спрашивает мама.

— Никто, я сама. У бабы Нади в деревне все так поют.

Мы с моей бабушкой по материнской линии тогда ездили на ее родину в Краснодарский край, где я и приобщилась к народному творчеству. Сколько мне было? Три? Точно не скажу... Отношения с бабой Надей у нас, надо сказать, были непростые. По непонятной причине все время вспыхивали какие-то конфликты. Наставляя внучку на путь истинный, бабушка частенько хваталась за веник. Зато с бабушкой Машей — папиной мамой — мы прекрасно ладили. Какой веник?! Она ни разу голос на меня не повысила.

А деда гоняла — будь здоров: «Слава, сделай то, сделай это». До школы я часто гостила в их квартире на «Щукинской». Там совсем близко Москва-река. Летом мы с дедушкой играли в футбол и волейбол у дамбы, а зимой ходили по льду в соседнее Тушино гулять. Бабушка не всегда могла составить нам компанию. Она и работала, и домом занималась. В нем царил уют, чистота и удивительная атмосфера любви и покоя.

Бабушка и дедушка вместе уже почти полвека и до сих пор друг на друга не надыхаются. У дедушки горят глаза, когда он рассказывает о первой встрече с его Машенькой. А бабушка, хоть и покрикивает, любит своего Славочку и боится потерять. Они замечательные. Бабушка к тому же еще и потрясающая певица.

Когда я была маленькой, она пела мне колыбельные собственного сочинения. Можно было «заказать» определенную тему — например про анютины глазки. Она тут же выдавала экспромт.

Папа рассказывал, что ее кумиром была Людмила Зыкина. Бабушка знала весь репертуар певицы. Когда в доме собирались гости, хозяйку часто просили спеть. Она делала это с таким мастерством и чувством, что люди плакали.

«Мне душу выворачивало наизнанку, — говорил папа. — Маленьким не мог это выдержать, подходил и просил: «Мамочка, пожалуйста, не пой!» И она под благовидным предлогом прекращала домашний «концерт».

К сожалению, бабуле не суждено было стать артист-

кой. Она выросла в бедной деревенской семье и всю жизнь боролась с нуждой. Одно время они с дедушкой даже комнату сдавали в квартире, чтобы как-то продержаться. Получали-то копейки. Дед работал на заводе. Бабушка — в «Мослифте», сначала уборщицей, потом лифтером. Помню, рассказывала мне, какие кабины самые безопасные: я однажды застряла между этажами и с тех пор стала бояться лифтов.

Это была не единственная моя фобия. Посмотрев фильм про вампиров, я начала ложиться спать только закрыв все окна и двери. Думала, стоит погасить свет и в дом забегутся вурдалаки, похожие на летучих мышей. Каждое лето мы ездили на Кубань к братью бабушки Нади, и там было

Бабушка сердилась на разлучницу, которая увела папу из семьи. Оксана работала в его танцевальной группе. Они с мамой дружили...

полно этих противных тварей. Иногда они залетали в дом. Перед сном я не меньше часа таращилась в закрытое окно, высматривая летающих вампиров. Потом этот страх, конечно, прошел.

Я была большой фантазеркой. Все время что-то выдумывала, могла и приврать. Часто — чтобы скрыть робость. Никогда не забуду, как в пять

С сестрой Машей — дочкой папы от второго брака

Празднуем день моего рождения. Оксана, папа, я, мой брат Ваня и мама

Мы все — одна семья. Много вы знаете таких случаев, когда бывшая и нынешняя жены дружат и вместе готовят на семейных посиделках?

лет записала первую песню на папиной студии. Мой отец, певец и композитор Владимир Шурочкин, тогда уже «завязал» с собственной исполнительской карьерой, но продолжал заниматься другими музыкальными проектами.

К папе я приходила и раньше, но в тот день мне разрешили зайти в комнату за стеклом — туда, где записывались артисты. Я растеря-

лась. Вокруг множество непонятной аппаратуры: было такое чувство, будто попала в другой мир. Какой-то дяденька подвел меня к микрофону и сказал:

- Ну, спой что-нибудь.
- А что?
- Да что хочешь.

Надел на меня огромные наушники и вышел.

Я знала много частушек, но подумала, что в таком месте

исполнять их не стоит, и запела «Колыбельную медведицы» из мультфильма «Умка»: «Ложкой снег мешая, ночь идет большая, что же ты, глупышка, не спишь?» Пела и слышала свой голос, не узнавала его и не могла поверить, что пою я! Это было настоящее волшебство!

Когда закончила, из-за стекла донеслось: «Молодец! А можешь спеть еще что-нибудь?»

Я смутилась, потому что больше ничего не помнила, но не решилась в этом признаться и соврала: «Да, конечно. Песенку про тигренка». Начала импровизировать, на ходу придумывая мелодию и текст. То, что я тогда чувствовала, невозможно передать словами: восторг, смешанный с ужасом и стыдом. Я попала в сказку и боялась, что она кончится, если я не справ-

люсь, меня с позором выгонят из этой волшебной комнаты. А мне хотелось петь и петь.

Но «песенку про тигренка» приняли вполне благосклонно, просто у взрослых больше не было времени на детские забавы, и мне пришлось выйти из «застеколья». Я еще посидела в соседней комнате, как зачарованная наблюдая за записью.

А потом долго не могла успокоиться. И дома, вечером, снова и снова прокручивала в голове этот необыкновенный момент, когда я впервые пела «по-взрослому». С того дня жизнь моя переменялась, бессознательные детские порывы превратились во вполне осознанное стремление петь и сочинять песни.

Но пока я выступала только перед домашними. Чаще все-

В папину группу я попала с большим трудом. Он долго не воспринимал меня всерьез. Поет девочка — и прекрасно. Все дети поют

сать альбом для «Ласкового мая». В тот момент из группы ушел композитор Сергей Кузнецов.

Дела у папиного коллектива шли неважно, и он согласился, потому что, в принципе, мог писать музыку в любом стиле. Его альбом «Гудбай, беби!» показали Андрею Разину, и диск в итоге был выпущен.

С «Ласковым маем» папа ездил на гастроли в течение полутора лет, но со своими музыкантами и собственными песнями. На афише было ука-

Папе позвонили: «Ну и сколько тебе стоила дочкина победа?» — «Нисколько». — «Да ладно! Уже знаю: двести пятьдесят тысяч долларов»

го — перед бабушкой Машей и дедушкой Славой. Сценой служило полотенце, расстеленное на полу. Это была моя территория, на которую «зрители» не имели права заходить. Концертные наряды я сооружала из бабушкиных платков. Один обычно становился топиком, другой — юбкой. Роль микрофона выполняла обыкновенная расческа.

Дедушке пела блатные песни. Те, что он слушал на кассетах. Дедуля смеялся до слез, когда я затягивала: «Мой номер двести сорок пять, на телогреечке печать, а раньше жил я на Таганке, учил босоту воровать». Для бабушки у меня был другой репертуар — иностранные хиты на английском языке и папины песни. Я его альбомы знала наизусть.

Странное дело, во многих публикациях моего отца именуют солистом легендарного «Ласкового мая». Но в этой группе он не работал, а со студией «Ласковый май» соприкасался очень короткое время. В конце восьмидесятых у папы был свой коллектив, игравший хеви-метал, арт-рок — достаточно брутальную музыку, не имевшую ничего общего с хитами Юры Шатунова и Ко. Папа рассказывал, как однажды ехал со своими музыкантами в поезде с гастролей, в вагоне-ресторане по радио передавали «Белые розы». Слушая такую музыку, папа улыбался, относясь к ней скорее как к самодеятельному детскому творчеству. И по иронии судьбы через месяц ему вдруг предложили напи-

зано название программы — «Гудбай, беби!». Потом директора и администраторы что-то не поделили, и его работа на студию закончилась.

В народе до сих пор ходят легенды о сумасшедших зарплатах «майских» солистов. Может, кто-то из них и возил деньги с гастролей мешками, но папа рассказывал, что получал за концерт пятьсот рублей. Остальные ребята еще меньше. При том, что работали они на тридцатитысячных стадионах и средняя выручка с концерта составляла сто пятьдесят тысяч. Но и пятьсот рублей по тем временам были очень высокой ставкой, ведь в некоторых городах группа давала по двадцать концертов. Папа купил хорошую гитару, несколько видеомангито-

фонов, два цветных телевизора, видеокамеру и «ласково-майский» период своей жизни вспоминает не без удовольствия. Тем более что в поездках его сопровождала любимая девушка Ирина — моя мама. Она была и костюмером, и гримером.

Познакомились родители еще школьниками на конкурсе детских вокально-ин-

струментальных ансамблей во Дворце пионеров на Ленинских горах. Они выступали в конкурирующих группах, но сразу понравились друг другу и все время переглядывались. Как рассказывала мама, на конкурсе только и разговоров было, что о Володе Шурочкине. Многие ребята здорово пели и играли, но папа был просто богом. В нем чувство-

валась харизма. Несмотря на юный возраст, он и его музыканты были настоящими инструменталистами-виртуозами. Папа сам сочинял музыку, сложные аранжировки, инструментальные партии, что для того времени было необычно и самобытно.

Папина группа тогда и победила. За дипломами лауреаты конкурса вышли в драных

Папа всю голову сломал в поисках средств на мою раскрутку. Пришлось продать квартиру, в которой он жил с Оксаной и детьми...

джинсах. Не в специально сшитых, как сейчас, а просто ношенных-переносных. В то время считалось нормой перепродать этот культовый предмет одежды друзьям и знакомым, и он легко мог сменить несколько владельцев. Народ не гнушался джинсовым секонд-хендом, мало кто мог достать «новье». У папы на штанах сзади даже была заплатка, но его это нисколько не смущало.

Перед награждением к ребятам подошел один из организаторов конкурса: «Я вас прошу, приведите себя в приличный вид. Если нет костюмов, наденьте школьную форму». Парни за ней съездили, переоделись, посмотрели друг на друга и чуть не попадали от хохота. Детский сад, а не артисты! На сцену вышли в джинсах, чем очень расстроили строгого дядьку. Пожимая папе руку, он тихо сказал: «Как же вы меня подвели!» А папа

сразу и не понял, о чем речь. Почему подвели? Они же лучшие!

Музыкой папа заболел в одиннадцать лет. Однажды смотрел телевизор и вдруг стал постукивать по столу карандашом, как палочкой по барабану, в такт звучащей с экрана мелодии. На следующий день он уже носился по помойкам в поисках банок из-под краски, чтобы перетянуть их целлофаном и сделать ударную установку. Когда она была готова, стал выпиливать из фанеры гитару. А потом, как он говорит, «взял за шкирку нескольких одноклассников» и организовал группу. Ребят пригнул местный Дом пионеров.

Сочинять песни папа начал почти сразу, едва научившись брать первые аккорды на гитаре. Музыкальная школа не понадобилась. Он занимался сам — день и ночь. Летом сверстники гоняли на улице мяч, а он целыми днями сидел дома в душной квартире, стучал на барабанах и «мучил» гитару. Во дворе слушали и смеялись: «Во Шурочкин наяривает, придурок!» Папа и «музыкантов» своих не оставлял в покое. Ребята, бывало, в кино намылятся, а он — нет, пошли ко мне учить новую песню.

В шестнадцать папа уже работал в очень популярном взрослом ансамбле «Час пик», выступавшем в одних концертах с Юрием Антоновым, Аллой Пугачевой и другими звездами. Там исполняли и его

песни. Девятый класс он кое-как окончил, а в десятый практически не ходил. Пришлось доучиваться в школе рабочей молодежи. Потом папа целый год пел в ресторане «Ангара» на Новом Арбате. В это время он снова встретился с моей мамой.

Она пела в ансамбле при ДК железобетонного завода, а папа дружил с его руководи-

мая карьера, к сожалению, не сложилась. Он потерял время, деньги и самое главное — веру в себя. Решил бросить музыку и заняться бизнесом. Жилось им с мамой нелегко. Одно время она «челночила», привозила шмотки из Турции и продавала их на рынке. Папа «бомбил» на машине, но клиенты к нему почему-то не шли. Позже он нашел

чем настаивал Дмитрий. Этот парень, как потом рассказывал папа, уже считал себя полноправным членом семьи и натравливал маму на бывшего мужа — по его мнению, законченного мерзавца, которому нельзя доверять ребенка. Может, Дмитрий боялся, что мои родители помиряются? Только мама все равно с Дмитрием не осталась.

Я сочувствую парням, добивающимся моего расположения. Им приходится жить моей жизнью. А мне не по душе такие жертвы

телем. Однажды тот попросил друга помочь — позаниматься с солисткой. Папа пришел в ДК и увидел девушку, с которой когда-то познакомился на конкурсе. Они с мамой вспомнили детство и договорились встретиться в «Ангаре». Так все и началось...

Насколько я понимаю, мама и папа не планировали ребенка. Они просто любили и радовались жизни. А расписались, потому что у них в 1990 году появилась я. Родители еще продолжали ездить на гастроли, папа пытался работать сольно. Меня оставляли с бабушкой Машей и дедушкой Славой. Мы все тогда жили на «Шукинской». Папа шутил, что я «бабушкина дочка». Бабуля надо мной тряслась и как никто умела успокоить. Если я плакала или не могла заснуть, меня несли к ней в комнату.

Время тогда было непростое, бандитское. Папина соль-

свою нишу, занялся логистикой, и довольно успешно. Но мамы рядом уже не было. В 1992-м родители разошлись. Инициатором развода выступил папа.

Я не помню, как это было. Зато помню, как чуть позже папа приходил к нам на квартиру, мы тогда с мамой жили у бабушки Нади. Я не понимала, что происходит, но видела: родители ведут себя странно, как чужие. Меня это удивляло и беспокоило, я старалась их помирить. Тормошила, просила: «Ну поцелуйтесь! Обнимитесь!» Они почему-то не слушались, и я начинала плакать. После этого атмосфера еще больше накалялась. Мама что-то выговаривала папе, и он уходил.

Потом он стал чаще у нас бывать и забирать дочку на «Шукинскую». Однажды, правда, туда примчались мама и ее новый избранник — Дмитрий, чтобы отвезти меня домой. На

К счастью, со временем страсти улеглись. Папа приложил для этого немало сил. Мама и бабушка Надя долго не хотели с ним мириться. Бабушка очень сердилась на зятя, а еще больше — на разлучницу, которая увела его из семьи. Оксана работала в папином танцевальном коллективе. Мама ее прекрасно знала. Больше того — они дружили. А потом стали соперницами.

Банальная история — скажете вы. Таких историй действительно пруд пруди, но лишь немногие из них заканчиваются как у моих близких, проявивших мудрость и терпение. Теперь, как ни удивительно это звучит, мы все — одна семья. Мама, папа, Оксана, их дети, Маша и Ваня, и я. Мама — крестная Маши. Папа мой продюсер. Оксана менеджер и хореограф. Но главное — она для меня очень близкий человек,

Молодняк ревностно относится к чужим успехам, коллег воспринимает только как конкурентов. Не могут выдавить из себя даже «здравствуй»

лучшая подруга. С самого детства во всем и всегда меня поддерживает, учит, помогает. Много вы знаете таких случаев, когда бывшая и нынешняя жены дружат и вместе готовят на семейных посиделках?

Конечно, потребовалось время, чтобы урегулировать все противоречия. Папа понимал, что чувствует мама, и терпеливо ждал. Постепенно она успокоилась и стала более взвешенно оценивать то, что произошло.

«Знаешь, — призналась мама однажды, — я бы все равно не смогла жить с Володей. И дело не в Оксане. Рано или поздно мы бы разошлись, слишком разные люди. Тогда я была безумно влюблена и не желала замечать очевидного, а потом поняла, что самые сильные чувства проходят, любовный туман рассеивается и остается характер человека, с ним ты и живешь. Но разве можно в это поверить в двадцать и даже двадцать пять лет?»

Нечто подобное я слышала и от папы. Он тоже считает, что развод был неизбежен. Наверное, они с мамой были слишком молоды и поторопились с браком. Папа с Оксаной вместе уже двадцать лет. В ней он нашел свою половинку. А маме не повезло, она пока ее не нашла...

Из моей жизни папа никогда не пропал. Я толком и не успела почувствовать его отсутствие. Сначала была слишком маленькой, а потом мы уже начали общаться.

Конечно, мне хотелось, чтобы встреч было больше, я грустила от того, что он редко приходил в школу — гораздо реже, чем мама, — но понимала, что это связано не с забывчивостью или равнодушием, а с огромным количеством дел. По-моему, развод родителей в каком-то смысле даже пошел мне на пользу. Я выросла более неза-

модный, «навороченный» телефон, — но я говорила себе: «Пока мы не можем себе этого позволить. Ничего, скоро вырасту и все куплю. Подумаешь, телефон! Зато у нас иномарка!» Мы с мамой ездили на старой-престарой «бээмвэшке» непередаваемого цвета — серебристого с зеленым отливом. И очень любили свою машинку.

тому главному «остряку». Но немного переусердствовала...

Вскоре, насмотревшись американских боевиков, я стала бить мальчишек прицельно — по самому слабому месту. Они пожаловались родителям, и те побежали в школу к директору. Так как пострадавших набралось довольно много, устроили специальное родительское собрание, где мне

Я поняла, что влюбилась в тирана. Он навязывал мне свои вкусы и взгляды на жизнь. Решал, с кем я должна дружить, какую музыку петь

висимой и организованной, чем многие дети из полных семей.

Меня с детства приучали все делать самостоятельно. Я сама ходила в школу, на танцы и английский язык. И вообще никогда не сидела без дела. Мама не могла допустить, чтобы я просто болталась во дворе. Все время придумывала мне какие-нибудь занятия. Возможно, это объяснялось не только заботой о моем воспитании, но и желанием доказать папе, что мы прекрасно справляемся без него. В принципе, мы справлялись. Я не чувствовала себя в чем-то ущемленной.

Папа помогал, конечно, но у него не было возможности нас содержать. Да мама и не просила об этом, старалась заработать сама. Мы с ней жили небогато, но не нуждались. Конечно, время от времени у меня возникали какие-то желания — например купить

Из-за отсутствия модных и дорогих вещей я не комплексовала. В школе и так все мальчишки были мои. С шестого класса я получала любовные записки и другие знаки внимания и вызывала ревность у менее «популярных» девочек. Меня это страшно веселило, потому что с первого по пятый класс я защищала этих ревнивиц и была мальчишек смертным боем, одному даже нос сломала. Маму в школу вызывали. Она удивлялась:

— За что ты его так?

— За дело. Не люблю, когда слабых обижают.

У нас училась очень полная девочка, в пятом классе она весила около ста килограммов. Как ее только не обзывали! Особенно изощрялись некоторые пацаны. Толстушка не могла за себя постоять, лишь плакала, размазывая слезы по пухлым щекам, вот я за нее и вступилась — врзала са-

прочитали лекцию по анатомии и физиологии мужских половых органов. После чего я обещала мамам и папам своих однокашников не лишать их внуков.

Школу окончила в пятнадцать лет, экстерном. И до сих пор удивляюсь, как терпели меня учителя: в младших классах я дралась, а потом стала ездить на гастроли и частенько пропускала уроки.

В первый тур отправилась в одиннадцать лет в составе целой концертной бригады, включавшей ансамбль «Ариэль», юмористов Бандурина и Вашукова и папину группу «Гризли», в которую попала с большим трудом. Папа долго не воспринимал меня всерьез. Поет девочка — и прекрасно. Это ничего не значит. Все дети поют.

Но музыку пишут не все. Задатки композитора папа впервые разглядел во мне в восемь лет. Купил маленький